

(п.а.: и смех и грех! Сознательно буду писать порно главы очень пошлыми и мерзкими, а не красивыми и грациозными, как мог бы. Вы можете ожидать много нелитературных слов и словосочетаний, способных вскружить голову и вызвать помутнение в животе. Соответствующую пометку начала таких глав видите ниже. Кто-то посмеётся, кто-то высунет язык и промотает, а кого-то подцепит и реально привлечет. Если я увижу от кого-то достойную конструктивную критику или советы, то могу в будущем в некоторой степени изменить процесс повествования порно глав. Спасибо за понимание.)

(18+*)

Кён ловко навернул языком пару круговых движений вокруг чувствительного бугорка, а затем проник им в подрагивающую киску. Тёплая, нежная, как шелк, пахнет лучше любых духов, потому что принадлежит Дине... И тугая. Палец не просунешь. Чуть глубже язык столкнулся с девственной плевой. То, чем эта хладнокровная богиня столь сильно дорожит, будет забрано им раз и навсегда! От предвкушения у парня внизу живота чуть ли не горело. Но не стоит торопиться. Она и так полностью принадлежит ему.

Член Кёна напрягся до предела. Он жаждал окунуться в упругую, нежную плоть и оставить там свой горячий след.

Ощувив, как в киску проник скользкий гадкий язык, Дина брезгливо задвигала тазом, стараясь скинуть прилипшего паршивца. Ничего не получалось. Он приклеился, словно пиявка.

В глазах девушки аж потемнело от отвращения. Малейшее движение языка негодяя манипулировало её разумом во всех смыслах. Шок, неверие, стыд, омерзение, потрясение... Липкие движения чуть шершавого языка пронзали её тело и сердце будто многочисленные ножи. Он проник в самое запретное место, куда даже её пальчики ещё не попадали, боясь там что-нибудь задеть.

Кён вошёл во вкус, задействовал губы и зубы. Язык его приступил к активным действиям.

«Х-х-хв-ваа-а-а-т-т-и-и-и-т!» – умоляла служанка слабым, дрожащим голосом. Ненавистный всеми фибрами её души лакей ласкает её влагалище, посасывает и целует половые губы. И без того ослабевшее тело от этих противных манипуляций грязного мальчишки теряло последние силы.

«Пе-рееест-ааань! Пож-жал-л-луйс-та!» – в ужасе повизгивала девушка, морщась от до невозможности неприятных ощущений. Внизу живота, казалось, нечто отвратительное пожирало её заживо. Разум несчастной жертвы отказывался принимать такую абсурдную реальность.

Теперь её достоинству элегантной высокородной высшей служанки и профессиональной убийцы пришел конец. Вся холодность, манеры, умение держать себя – все это испарилось, по крайней мере сейчас.

Кён мечтал «съесть» лежащую перед ним богиню. Однако любовь его по некоторым причинам была далека от рабского поклонения, слепой веры и беспрекословного послушания. Он отчётливо слышал цель в голове – ты должен взять её! Ты должен как можно грубее опустить её образ с небес на землю, растоптать его. Поэтому парень не мог позволить себе продолжать довольствоваться малым.

Кён отлип от сладкого, как мёд, местечка, медленно встал на ноги и неспешно приступил к раздеванию.

Дина обмякла на кровати, тяжело дыша и подрагивая от только что пережитого кошмара. Грудь её судорожно вздымалась. Всё тело покрылось потом, платье плотно облепило каждый изгиб стройной фигурки. Длинные волосы растрепались во все стороны, глаза полузакрыты. Проклятая слабость никуда не делась – даже пальцем пошевелить было сложно.

Девушка усилием воли приоткрыла влажные глаза, и они тут же округлились – лохматый юноша с горящим взглядом снимал одну вещь за другой.

Вскоре Дина увидела рельефные мышцы его оголенного торса, а также чуть бледноватое лицо, на котором читались предвкушение и нетерпение. Он смотрел на неё с голодным волчьим оскалом, чуть ли не облизывал губы, продолжая быстро раздеваться.

Девушка никогда бы не поверила, что кто-то в этой жизни посмеет смотреть на неё, как на сочный кусок мяса. От надвигающейся катастрофы её пробрало могильным холодом.

«Перестань! Если ты хочешь заняться этим, то дожись моего согласия! Ты же любишь меня?! Ты слышишь?! Мелкий извращенец, ответь хоть что-нибудь!» – быстро залепетала Дина, прикладывая все силы для того, чтобы её слабый испуганный голосок звучал твердо и уверенно.

Кён лишь еще быстрее продолжил своё раздевание.

Когда лакей стянул с себя трусы, служанка чуть не потеряла сознание – эрегированный член с покрасневшей от сдерживаемого напряжения головкой, подобно пружине, выскочил наружу.

Застывший взгляд девушки с немым ужасом впился в достоинство мальчишки. Из него мутноватой ниточкой стекала по каплям вниз вязкая жидкость, явно говорящая о безумном возбуждении парня. Глаза с расширенными зрачками только дополняли образ сумасшедшего маньяка, одержимого жадой секса.

{О боже...}

Парень присел на колени между её ног и плавно поводил головкой по щёлке вверх-вниз, попутно смазывая её естественными выделениями.

У Дины перехватило дыхание, она попыталась отползти, но не выходило. Парень схватил её за талию, не позволяя отдалиться.

«Оно войдёт в меня?! Нет! Я не хочу! Пожалуйста, нет! Не-е-ет! Умоляю, Кён! Убери от меня эту мерзость! Я... Я готова на что угодно! Я могу каждый день делать тебе... Массаж... Или даже руками, или ртом... Прошу, Кён!» – от скользящих ощущений между половых губ, у девушки голова шла кругом. Этот красный набухший член с толстой головкой войдёт в неё? Она не готова отдать свою невинность паршивому ненавистному лакею! Почти рабу! Она этого не переживет!

«Любимая, ты целиком и полностью моя. Я заберу твою невинность и как следует всему обучу, чтобы ты стала первоклассной шлюшкой для моего члена.», – ласково произнес парень вполголоса, подсознательно ни на секунду не упуская ранее запрограммированную цель – обрезать богине крылья, чтобы ослабить проклятье.

«Что ты несёшь!? Ублюдок, я не буду... А-а-а-а!»

Договорив, Кён прицелился и двинулся вперёд. Нежные половые губы с трудом заглотнули его головку. Туго, горячо, всё сжимается и протестующе не дает продвинуться дальше! Только на этом моменте он чуть не взорвался от удовольствия. Просунув немного дальше, он столкнулся с девственной плевой.

«Вынь! Вынь его! Прошу! Умоляю, Кён! Я всё ради тебя сделаю!» - Дина растеряла весь свой дух. Даже если бы мерзавец держал нож у её горла, она была бы сейчас гораздо спокойнее.

Парень властно обвил её за талию и грубо натянул на своё разгорячённое достоинство, при этом издав волчий полустон-полурыв. Такая тугая! Горячая! Податливая!

Кён каждой частичкой своего естества испытывал непередаваемое наслаждение, пока девственная киска, судорожно сжимаясь, обволакивала его набухший член.

«А-а-а-а-а-а-а! Не-е-е-е-е-е-еет!» – отчаянно прокричала девушка.

Её стройное тело изогнулось дугой вверх, глаза неверяще расширились, в их уголках заблестели, ручейками скатываясь по щекам, слёзы. Такая милая, непередаваемо прекрасная и сексуальная! Он забрал девственность у богини. Он чувствовал себя настоящим демоном, осквернившим своим вторжением великолепную святыню.

На простыне медленно расплывался кровавый цветок.

Дина почувствовала внизу живота резкую режущую боль от грязного члена, лишившего её девственности... Опорочена лакеем. Знай она, что её ждет такое неприглядное будущее, обошла бы засранца десятой дорогой. Но слишком поздно. Теперь ни один знатный мужчина

не возьмёт её в жёны. Её жизнь благородной леди окончена. Звание высшей служанки тоже будет отнято, как только об этом узнает патриарх.

Кён же в эту секунду пребывал в раю. Его пенис буквально таял внутри красавицы. Бёдра юноши вновь начали поступательные движения. Под неприличные вязкие звуки он всё активнее натягивал на член несчастную девушку. Узкая киска идеально ублажала его безграничную похоть. Каждый его толчок сопровождался тихим сдавленным стоном, явно говорящим о той боли, отчаянии и ненависти, что сейчас испытывала Дина.

«П-п-прошу... В-вынь... Это...» – сквозь закушенную до крови губу шептала Дина.

Парень, прикрыв глаза и не обращая никакого внимания на умоляющие слова своей жертвы, лишь довольно запрокинул голову, начав двигаться ещё быстрее.

Девушка до сих пор не могла отойти от шока и потрясения. Ощущение, как её сокровищем эгоистично и грубо пользуются себе в услужение, просто расходилось с её миропониманием. Внезапно почувствовав, что мерзкий отросток начал как-то странно пульсировать и содрогаться у неё внутри, Дина ужаснулась ещё пуще.

«Вынь! Вынь немедленно! ВЫНЬ СВОЙ МЕРЗКИЙ ЧЛЕН, ИЛИ Я УБЬЮ ТЕБЯ!» – истерично завизжала высшая служанка в приступе паники. Если она забеременеет от врага, тем более от этого раба-лакея, то никогда в жизни не сможет смотреть своим господам в глаза! А её ребёнка навсегда присвоят ничтожный седьмой ранг!

«Вынь! В-ы-ы-ы-ынь! А-ааа-а-аа!» – Дина издала самый горестный и отчаянный стон в своей жизни. Но эта безродная тварь, ощерившись в экстазе, эгоистично проигнорировала её. Вонзившись особенно сильным толчком, он...

В её чреве начали выстреливать брызги горячего семени. Дина резко напряглась всем телом, стиснула кулаки и зубы. Всё тело пробирали волны обжигающего мерзкого чувства. Только через несколько бесконечных секунд, когда извержение закончилось, она безвольно обмякла, почти потеряв волю к жизни. Слезы лились непрерывным потоком. Она напоминала пташку с отрезанными крыльями. Она возненавидела Кёна всей душой, ведь он не только забрал у неё драгоценную девственность, но теперь еще и опорочил своим грязным семенем. Когда ей представится возможность, она точно отрежет ему яйца и запихнет их ему глубоко в глотку.

Девушка и не подозревала, как сильно её спасала психологическая защита, приобретённая после случая с Жаном.

Тем временем Кён совсем потерял связь с реальностью. Он взлетал в далёкий космос, млея от безграничной эйфории, как последний наркоман. Он не ожидал, что горячее чувственное тело его возлюбленной богини заставит его кончить настолько быстро. Неудивительно... Ей уже двадцать лет. Организм наверняка мечтает о сексе, но желания разбиваются о крепкие стены благородного воспитания. И вот развратное тело готово благоволить даже жалкому лакею, лишь бы он заливал внутрь свою грязную, но такую желаемую сперму, да побольше.

«Какая же ты шлюшка!» – хрипловатым от испытанного удовольствия голосом припечатал парень, вынимая член.

Из покрасневшей киски потоком полилась белая жидкость вперемешку с кровью.

«Умри... Пожалуйста.» – с ненавистью прошипела девушка, отвернув голову в сторону в полном нежелании даже видеть своего мучителя.

После бурной эякуляции парень ничуть не утомился. Его половая система сейчас работала на все 1000%, и он мог заниматься этим до тех пор, пока не отключится от истощения.

От вида прилипшего от пота серого платья, которое было варварски разорвано прямо от бюста, до худого животика, и до нагло отодвинутых в сторону трусиков, член Кёна моментально затвердел пуще прежнего. Перед ним воплощение идеала... Точеное тело с выдающимися формами, сексуальность и изящество, которым и суккубы позавидуют, и самое прелестное и возбуждающее – отчаяние, которое так и сквозило в равнодушно раздвинутых ногах и потухшем взгляде. Воистину она – само совершенство, по крайней мере на момент действия проклятия. Кстати, о проклятии... Оно резко ослабло примерно на 20%.

Однако ему хотелось не столько драть Дину без ума и фантазии, сколько испытывать всё новые захватывающие эмоции, связанные с ней и её телом. Он решил устроить парный “танец”.

Без всяких колебаний юноша двинулся выше, скользя кончиками пальцев по нежной коже в районе животика, далее поднялся к груди, пару раз слегка сжал напрягшиеся бусины сосков, а затем ласково провел тыльной стороной ладони по бледному лицу, которое она старательно отворачивала. Горькие слёзы все еще не прекращали течь по белоснежным щекам красоти.

Дина с удивлением ощутила, как её руки освободили от пут. Мгновенно её взгляд блеснул неистовым намерением убивать, она стремительно схватила насильника за шею, пытаясь задушить его насмерть. Острые ногти впились ему в кожу, но даже не смогли оцарапать.

Парень от этой отчаянной попытки только беззаботно рассмеялся, смотря на яростную девицу с нежностью и безграничной любовью. Его улыбающиеся губы страстно впились в маленький ротик девушки, глаза моментально закатились от накатившего кайфа.

Длинные ресницы девушки задрожали, лицо исказилось от разочарования и ярости. Её руки настолько ослабли, что не в силах даже задушить подонка?! Она немедленно попыталась уйти от его назойливого страстного поцелуя, но юноша лишь крепче прижал её к себе за затылок.

«М-м-м-м-м!» – Дина пыталась укусить его, пыталась оттолкнуть, извернуться... Наконец-то она догадалась зарядить коленом ему в пах.

Лакей моментально сжался, а девушка, воспользовавшись шансом, спрыгнула с кровати и

помчалась наружу со всех ног. С её промежности вытекала мутная жидкость с алыми вкраплениями.

Дина уже почти коснулась ручки двери, но безродная тварь резко схватила её за волосы и швырнула к креслу. Она стукнулась головой о мягкую спинку. Колени проехали по полу, и ей пришлось опереться на кресло.

Сейчас положение тела служанки напоминало позу “по-собачьи”.

Кён стал свидетелем невероятно сексуального зрелища: серая юбочка из-за внезапного падения задралась чуть ли не на спину, оголив выпяченную вверх упругую попку и все еще влажную от его выделений розоватую киску. Ровная спинка грациозно изогнута, словно она кошка, которая томно потягивалась после сна. Да этим зрелищем даже импотентов лечить можно, что уж тут говорить о сексуально неудовлетворенном юнце.

Парень мгновенно навалился сверху и перехватил её за нежную шею так, чтобы зафиксировать потрясающую позу.

Лицо служанки покраснело от лёгкого удушья, снова отразило весь спектр негативных эмоций от ненависти до ужаса.

«Тварь, отпусти меня!» – прорычала Дина, безуспешно пытаясь попасть по насильнику сзади локтем. Внезапно она ощутила, как в её влагалище проскользнул горячий член, от чего дыхание её сперло, она изогнулась ещё сильнее, всё тело напряглось. В глазах из-за удушья и внезапного проникновения на секунду все побелело...

Дыхание Кёна от потрясающего по ощущениям проникновения сбилось, сердце выпрыгивало из груди от извращённого экстаза. Он рефлекторно придушил девушку чуть сильнее, от чего последовала ответная реакция в виде приятного сжатия по всему основанию члена. Он начал еще активнее двигать тазом под пошлые хлюпающие звуки, с каждой секундой все сильнее ускоряя движения.

Довольно скоро белизна в глазах исчезла. Дина ощущала во всём теле приятные покалывания, особенно много их было внизу живота. И только сейчас она осознала, что паршивый извращённый лакей нагло имеет её прямо в киску, подобно перевозбуждённому кобелю в период случки.

От этого факта она чуть ли не потеряла сознание. Из её приоткрытого от шока ротика начали литься невольные нежные стоны, которые она изо всех сил пыталась сдерживать.

«От... Отп-пусти, тварь! А-а-аа-а-х-хх... Я тебя ненавиж-жу! А-а-аа-х-хх-х...»

Зверь до сих пор грубо обхватывает шею, так что воспротивиться его насилию никак не

получится. Иначе он и вовсе может придушить её до смерти, а ей этого все же не хотелось.

«Непослушная шлюшка. Драть сучку вроде тебя по-собачьи самое то! Ты заслуживаешь такого обращения. Однако твой хозяин хочет, чтобы ты выпятила попку повыше и более не пыталась бить меня локтем.» – скомандовал Кён повелительным тоном, продолжая свои энергичные фрикции.

«Ты... ТЫ! Аа-а-а-а-а-х-хх-хх...» – Дину по всему телу словно прошибло током, когда палец паршивца немного залез прямо ей в попку. Ей стало настолько страшно, что она моментально подчинилась, подняв упругие ягодички настолько высоко, насколько могла.

И, о чудо, ублюдок в знак признательности вытащил палец! И аж застонал от удовольствия, натягивая её всё быстрее и быстрее.

Кён всю смаковал новую удобную позу. Попутно он схватил свободной рукой упругую грудь девушки, с силой сжимая её. Не забыл он и о уже затвердевшем сосочке, как следует щипая и накручивая его.

Дина нутром чуяла, что грязный и ничтожный лакей искренне наслаждается происходящим, от чего ей становилось невыносимо мерзко на душе. Её стандарты были крайне высоки, пожалуй, за всю свою жизнь она встречала более-менее достойного мужчину всего раз или два, а тут её берёт какой-то мальчишка! Мнёт грудь и насилует! Однако еще больше её обескураживал тот факт, что её тело бессознательно напрягается каждый раз, когда он проникает в неё во всю длину и стучается о попу, или щипает острые пики. Она ненавидела себя за эту неосознанную реакцию. Как бы сильно она не старалась, казалось, влагище сокращается только сильнее, и ублюдок получает всё больше удовольствия! Это слышно по его хриплым, почти рычащим стонам, по его движениям, и уж тем более отлично чувствуется внутри... Она даже из-за какого-то чувства хорошо знала, как ей нужно двигаться так, чтобы парень сошёл с ума от удовольствия! Но девушка не собиралась поддаваться. Скорее она его презирала. Проклятый организм! Какого чёрта он творит?! Какого чёрта шепчет ей всякие мерзости?! Он не должен подстраиваться под похоть грязного безродного ублюдка!

Кёна сводила с ума податливость сладкого тела своей личной богини-шлюшки. Её нежная, упругая киска, умноженная на важность и значимость для его сердца обладательницы этого сокровища, взрывали разум парня похлеще самого сильного наркотика.

Туманные, несвязные похотливые мысли все сильнее заполняли разум. Он незамедлительно с силой схватил девушку за горло, а затем грубо и жестко сжал грудь. Она сжалась - сработало безотказно. Густая жидкость тут же стремительным потоком изверглась в лоно сладострастного тела.

{Убейте меня кто-нибудь...} – мысленно всхлипнула Дина, вновь перенеся уже испытанные немногим ранее ощущения. Однако на этот раз внизу живота появились странные неестественные судороги, посылающие во все кончики тела приятное, извращённое, окрыляющее тепло, от чего ей стало только противнее.

В этот момент она ненавидела себя почти так же сильно, как и поглощенного своими темными желаниями лакея.

Довольно скоро он вынул свою мерзость и убрал руку с горла. Тело потихоньку успокоилось, в голове прояснилось.

Дина повернула голову и с ненавистью посмотрела на блаженно валяющегося на полу парня – глаза его были полузакрыты, дыхание все еще частое, красный член подрагивает. Из него до сих пор вытекала отвратительная ей жидкость.

Ненависть высшей служанки достигла своего пика. Её тело сейчас ослабло ещё сильнее, и она понимала, что никак не сможет убежать. Ей нужно как-нибудь убить его!

Она хотела бы вынуть оружие из кольца, но без чистой силы, которую нельзя использовать, ничего не получится. Девушка не знала, как ей поступить.

Вдруг Кён обвил её руками, прижимая к себе и заключая в крепкие объятия. Их сплетенные тела блестели от пота. Нос его старательно вдыхал пикантный аромат разгоряченного тела служанки.

«Моя прелесть, люблю тебя. Твой хозяин доволен твоим послушанием. Но ты слишком напряжена. Постарайся отдаться потоку, прочувствуй это! Ты должна понять, что создана только для удовлетворения моих похотливых желаний. Превратись в мою наилучшую игрушку, а я за это буду как следует о тебе заботиться.» - нежно прошептал Кён ей в ушко свои до омерзения пошлые и низкие мысли, надиктованные ранее заданной им программой “спустить её образ с небес на землю”. Проклятие уже ослабло на 50%. Хотя сейчас ему было совершенно не до этого.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/423682>